

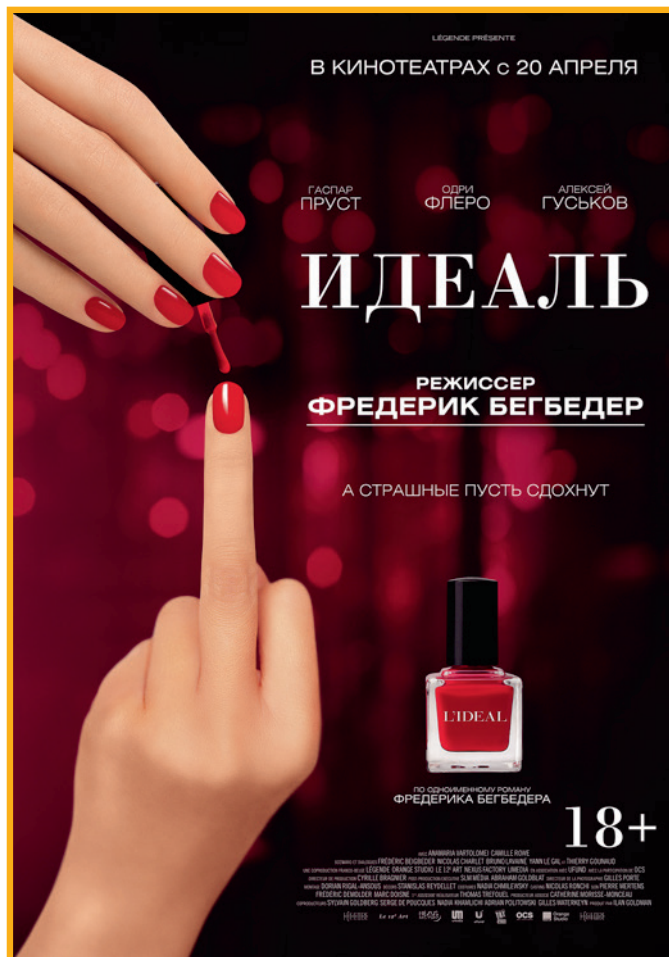
СИНЕМА ПРЕСТИЖ

представляет

комедию **ФРЕДЕРИКА БЕГБЕДЕРА**

ИДЕАЛЬ («L'idéal»)

Франция, 2016, комедия, 90 мин.

Гаспар Пруст («Любовь живет три года»), Одри Флеро («1+1»), Анамария Вартоломей («Моя маленькая принцесса») и Алексей Гуськов в дико смешной, отвязной, провокационной трэш-комедии Фредерика Бегбедера, экранизовавшего собственный скандальный роман о приключениях в России циничного и романтического гения рекламы и маркетинга Октава Паранго, известного нам по бестселлеру «99 франков».

«Американки слишком здоровые, француженки слишком капризные, немки слишком спортивные, японки слишком покорные, итальянки слишком ревнивые, англичанки слишком пьющие, голландки слишком раскрепощенные, испанки слишком томные! Остаются русские, обладающие особой красотой и необъяснимой властью над людьми». – в этом был убежден Октав, скаут крупнейшей косметической компании «Идеаль», отправляясь в Россию. Жизнь гламурного вербовщика нервная и вредная для здоровья: попробуй-ка прочесать все московские ночные клубы, попить водки с каждым встречным олигархом, поколесить по необъятным заснеженным просторам да еще пересмотреть тысячи нереальных красавиц. Так и с ума сойти недолго. Но долгое время худо-бедно Октав справлялся со своими обязанностями. Пока однажды парижское начальство, забившееся в истерику из-за опозоривших «Идеаль» смелых эротических эскапад главной звезды, не сказало ему: умри или найди (за неделю!) не рядовую модель, а сокровище, новое – идеальное – лицо...

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР: Американцы такое никогда не снимут

Складывается впечатление, будто ваш второй фильм спорит с предыдущим?

Это правда. Как правило, мы пишем новую книгу, чтобы подправить предыдущую. Я же хотел максимально отдалиться от моего первого фильма «Любовь живет три года», романтической комедии, надеюсь, легкой и очаровательной, но слишком уж прилежной. Как заметили мои читатели и зрители, с годами я стал более добрым и менее провокационным. А тут мне неожиданно захотелось снова стать молодым!

Мне очень захотелось вернуть интонацию, заданную в «99 франках», невероятном фильме Яна Кунена. Но «Идеаль» – это не совсем продолжение. Да, здесь тоже есть Октав, но его играет другой актер и у него другая работа. Как и «99 франков», это «черная» комедия (которая в общем-то проходит через всю мою жизнь). С одной лишь разницей, что действие происходит не в сфере рекламы, а в сфере красоты.

А вы были когда-нибудь скаутом модельного агентства?

Нет, но я много сотрудничаю с этими агентствами, поскольку работаю в журнале Lui. И часто общался со скаутами в Москве, Киеве и Париже.

Но ведь когда вы писали «Идеаль», Lui вы еще не возглавляли?

К тому времени я 10 лет проработал в рекламе и 20 – на телевидении: видел все эти кастинги... На самом деле в этот мир я был погружен с самого раннего детства. Многие друзья моего отца возглавляли модельные агентства, в том числе известный Джеральд Мари. Первая сцена фильма, где маленький мальчик, гостящий у своего отца, попадает в компанию красивых девушек, автобиографична.

В одной из сцен кастинга вы очень смешно демонстрируете теорию золотого сечения на примере пропорций девичьих тел.

Вот что мне нравится в таких сатирах как «Волк с Уолл-стрит» и «Игра на понижение», так это «просветительский» момент. Мне кажется, узнавать закулисные подробности какой-то профессии – сплошное удовольствие. Кунену это прекрасно удалось в «99 франках». Тогда мы, готовясь к съемкам, например, участвовали во встречах с клиентами. Здесь все то же самое. Я показываю, как работает скаут: кастинги в Сибири, объявления в интернете, конкурсы красоты.

Как и в случае с фильмом «Любовь живет три года», вы полностью переписали собственный роман. Но, снимая кино, все-таки лучше отталкиваться от собственных текстов?

Дэвид Кроненберг сказал, что можно выиграть год, если делать экранизацию, потому что в книге уже есть персонажи, место действия и сюжет. Написать сценарий с нуля – это моя мечта, и надеюсь, что я ее осуществлю. В случае с «Идеалом» – да, роман пришлось переписать, но все равно он был хорошим подспорьем.

В фильме ведь есть признаки автобиографичности не только в первой сцене?

Мне нравится использовать эти отсылки к собственной жизни. Как и у Октава, у меня есть дочь-подросток (а недавно родилась еще одна). Во время съемок моя жена была беременна, и Октав в конце фильма прогуливается с младенцем на руках. Всё это не нарциссизм, а искренность.

Фильм заканчивается, казалось бы, семейной идиллией, но внезапно вы вворачиваете неожиданный поворот...

В «99 франках» было вообще два финала. «Любовь живет три года» заканчивается поцелуем, но на фоне цунами. Мне нравится, когда нет определенности – счастливый финал или нет? Смысл «Идеала» в его названии. Что сегодня является нашим идеалом? Мы переживаем конец утопий XX века. Фильм пунктирно по ним проходит: фашизм, коммунизм, капитализм, анархия, революция... А сегодняшняя мечта – это молоденькая девушка! Индустрия моды продает человечеству стремление к физической красоте практически ребенка. И это поразительно, поскольку одновременно педофилия рассматривается как наиболее отвратительное преступление. Поэтому когда мне говорят, что я часто сам себе противоречу, я отвечаю: не я один, а все наше общество. Диктатура красоты, молодости, блондинистости, худобы... Мы от этого страдаем, и этим же наслаждаемся. Мир моды – это одновременно ад и рай. И почему я должен запретить себе над этим смеяться?

Ваше появление в сцене сумасшедшей вечеринки имеет ключевое значение. Вы там рассуждаете, что на этом супердорогом празднике, в сущности, никому не весело. Вы снялись, чтобы придать фильму правдивости?

Мне приятно, что вы это отметили. Я, конечно, очарован красотой всех девушек, и в то же время мне стыдно за эту систему, ее давление может быть опасным, тоталитарным, расистским и сексистским.

Чтобы разыскать великолепную Анамарию Вартоломей, которая играет Лену, вы сами превратились в скаута?

Да, как и Октаву, мне пришлось организовать кастинги в трех странах – в России, Венгрии и Франции. В компании с Николя Рончи, моим кастинг-директором, и Коринн Личия, директором по кастингу в Lui, я пересмотрел множество девушек. Планка была очень высокой. Этой редкой жемчужине должно было быть 15 лет, она должна была уметь играть в комедиях и провоцировать своей красотой всеобщий ступор, даже на фоне огромного количества красивых девушек в фильме. Мы должны были быть поражены внутренним светом и невинностью девушки – независимо от талантливого оператора, удачно выставившего свет. Симон Либерати рассказал мне про Анамарию, сыгравшую роль Евы Ионеско в детстве в фильме «Моя маленькая принцесса». В то время ей было 12 лет. Она родом из Румынии. Она сразу меня покорила.

На роль актрисы из «хоум-видео» вы взяли настоящую модель.

И не какую-то там! Камилль Роу франко-американского происхождения. Она много снималась в рекламе крупных косметических и фэшн-марок. Сценарий ей показался забавным и оригинальным. Камилль на самом деле очень хочет сниматься в кино. Мы уже могли видеть ее в фильме Ромена Гавраса «Наш день придет». В эпизоде с Венсаном Касселем.

Вы – писатель, но когда снимаете фильм, у вас должно быть иное – кинематографическое – видение. Например, как появилась идея снять одним планом первую сцену, где Октав встает с постели и идет в гостиную, к гостям своего отца?

Мы нигде не говорим, откуда Октав родом. Мы чувствуем, что это довольно одинокий, мрачный тип, почти нигилист. Мне показалось прикольным немного прояснить его жизнь. Отсюда и взялась мысль «списать» его прошлое с моего: ребенок разведенных родителей, который, отправляясь пожить к отцу, участвовал в вечеринках, надолго его впечатливших. А идея снять сцену одним планом родилась в интерьере. Мы снимали в настоящей квартире, немного ее переделав. Еще добавили штору между комнатами, которая как бы открывала другую реальность – там, где всегда праздник, и куда я очень любил заныривать, когда был ребенком. Мы с братом укладывались спать в нашей комнате и слышали взрывы смеха и чоканье бокалов. Брату удавалось заснуть, а я, надев халат и тапочки, спускался вниз, усаживался на колени к девушкам, курившим странные штуки. Я не очень понимал, что происходит, но это было странно и феерично. Я был как сомнамбула.

Гаспар Пруст сыграл главную роль и в предыдущем вашем фильме, и в этом. Между вами есть определенное внешнее сходство. Возникает вопрос – вы нашли своего Жан-Пьера Лео?

Ну, у меня нет желания сравнивать себя с Франсуа Трюффо. Но, в любом случае, быть настолько схожим с главным актером – это очень практично. Когда я впервые увидел Гаспара на сцене, подумал, что его интонация похожа на мою, литературную. Он, между прочим, более циничен, чем я. Мне очень повезло, что я нашел актера, способного настолько хорошо понять все сложности, неоднозначности и провокации. Не думаю, что какой-то другой комедийный актер мог бы мне все это дать. Больше всего мне в нем нравится то, что он не совсем актер. Он, прежде всего, писатель, со своей точкой зрения. Вы можете его положить в постель с восемью голыми девицами, а он при этом не выглядит ни вульгарным, ни смущенным.

В «Идеале» он играет разочарование в жизни.

Мне нравится, что Октав выглядит немного уставшим, он постарел, пресыщен и уже не такой «победитель» как в «99 франках». Он думал, что счастье – это модели в его постели. И когда он все это получает, то начинает скучать. Вечная неудовлетворенность человека. А скандал с «хоум-видео» для него прямо как благословение. Он потерял вкус к жизни, а тут у него появляется цель.

Тандем Пруста с Одри Флеро получился просто отличным. Когда вы подумали про нее?

Довольно редко можно встретить актрису одновременно красивую и смешную. Мне повезло снимать Луизу Бургуан в моем предыдущем фильме. А Одри я обожаю уже давно, она какая-то неземная и в то же время любительница оторваться, очень сексуальная и смешная в своих работах на телевидении, она идеально подходит на роли сильных женщин. Она выглядит очень властной, но у нее такая фигура, что она вполне может сойти за модель. Она этакая – французская Кристина Хендрикс.

Жонатан Ламбер – ваш давний сообщник.

Да, он снимался и в «Любви...». А до этого мы вместе с ним вели «Гипершоу» на «Канале плюс», там он уже показывал свою способность к преображению. В первый день съемок он начал играть как-то очень женственно, в духе «Клетки для чудаков». И нам сразу стало очевидно, что это не вариант, и ему – наоборот – надо быть более мужественным.

Среди самых впечатляющих сцен особо выделяется та, где показана безумная вечеринка у Саши. Прямо скажем, не Комеди Франсез.

Спасибо. Эта сцена как раз и показывает отсутствие всяких границ. Я предупредил своих соавторов: «Возможно, этот фильм станет моим последним. Все делаем по максимуму. Нам терять нечего. Дайте себе волю! От вас не просят этого каждый день». Прежде чем начать съемки, мы пересмотрели некоторые любимые фильмы, где есть сцены праздников – от «Сладкой жизни» до «Великой красоты», включая «Вечеринку», «Проект X: дорвались», «Мальчишник». И решили пойти дальше – придумали, например, летающего гнома, который бросает таблетки, монашку с фаллоимитатором, диджея с голой грудью. Мы намеренно изобразили все то, что американцы не могут показать в своих фильмах.

Идея с американскими горками во дворце – это дань феллиниевскому «Городу женщин»?

Конечно. Американские горки на вечеринке – моя заветная мечта. В моих фантазиях я был узником, заключенным в несущейся вагонетке, с обязательными остановками: на первой надо было выпить рюмку водку, на следующей – понюхать кокаин, на третьей – любовь с девушками, а последняя – садо-мазо. Я очень хотел, чтобы мы все это изобразили, но получалось долго и дорого. Поэтому у нас только две остановки.

В «Идеале» есть явный отсыл к «99 франкам» в том смысле, что некоторые сцены сняты как рекламный ролик.

Я, честно сказать, получал удовольствие, снимая черт-те что: лошадей, скачущих галопом, пантеру, капли воды. Даже то, что касается написания титров – это ведь стилизация под люксовую рекламу. Или сцена под музыку из «Русалки», где Октав во время совещания встает и говорит: «Я был в Самаре...», и ветер развеивает его волосы. И мы видим нечто среднее между рекламными роликами Nina Ricci и Guerlain – какой-то волшебный пейзаж, с птицами, розами и солнечными лучами в кронах деревьев.

В фильме много очень смешных сцен, но есть и с другим настроением.

Это правда. Когда Октав спасает свою дочь, прыгая за ней в воду, или когда он ей поет «Где ты провела прошлую ночь», признаться честно, я плакал на съемках. Или когда он говорит дочери: «Как я мог потерять столько времени без тебя?» Это всё правда – я сам долгое время был «отсутствующим» отцом. За все эти сцены нужно сказать большое спасибо режиссеру по монтажу Дориану Ригаль-Ансу. Он – большой специалист по комедиям, монтировал, например, «Сердцееда» и «1+1». Ему ужасно нравилось, что «Идеаль» – фильм не только комедийный.

В этом плане можно говорить о прогрессе в моих режиссерских навыках. В «Любви...» были сцены, показывающие умственную работу – когда Марк Маронье писал свою книгу. Сейчас мне захотелось найти больше визуальных решений. Например, чем дальше от начала фильма, тем более Октав становится человечным, тем более естественными становятся сцены, в том числе и меняется свет – от искусственного «офисного» к натуральному «природному».

У вас очень насыщенный музыкальный ряд...

Мне хотелось, чтобы он был в стиле Тарантино и состоял из фрагментов моего собственного плей-листа. Некоторые песни пришли мне в голову, когда я писал сценарий, и я даже включал их на съемочной площадке. Например, в первой сцене звучит «Сьюзи Кью» Хосе Фелисиано – это как раз та песня, которую мой отец крутил на своих вечеринках. То же самое с Barbie Girl в акустической обработке в самом конце. Ну и, конечно, опера Дворжака «Русалка», она была обозначена в сценарии сразу. Фрагменты из нее, в частности «Лунную песню», мы слышим в трех местах. Когда я слышу – «Та, что заходит во все дома, скажи, где мой возлюбленный», – это так романтично, душераздирающе, у меня слезы на глаза навертываются.

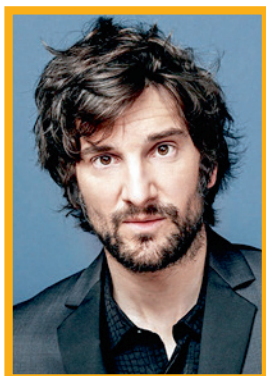
Как вы выбрали художника-постановщика Станисласа Рейдейе?

А я выпивал с ним. И сразу почувствовал, что мы с ним на одной волне. На нашу первую встречу он пришел весь взлохмаченный, потому что всю ночь провел на какой-то вечеринке. Наш человек! Сразу же рассказал ему про свою идею с американскими горками. Стан тут же добавил несколько деталей. Ну, я ему и сказал, что мы сработаемся. То же самое с Жилем Портом, моим оператором. Он как раз вернулся из России, где снимал фильм «В лесах Сибири». Это был знак судьбы!

Для сцены с американскими горками вам нужен был чемпион по спецэффектам...

Да, и это Ален Карсу и его компания (они работали, например, на «Ив Сен-Лоране» и «Амели»). Кроме горок есть еще сцена кастинга, где мы искажаем образы девушек. Есть сцены в совещательной комнате, где много цифровых эффектов. Снимать это было долго и сложно, но мне нравится результат. Я фанат спецэффектов. Планка была высокой, потому что после «99 франков», сногшибательных в визуальном плане, я не хотел никого разочаровать.

АКТЕРЫ

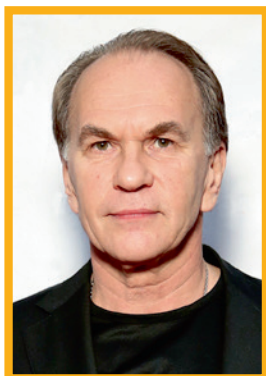
ГАСПАР ПРУСТ /Gaspard Proust/ – Октав

Родился 1 октября 1976 года в Шато-д'Экс, Швейцария. В 2000-м получил диплом экономического факультета университета в Лозанне. После чего уехал в Шамони заниматься альпинизмом. Чуть позже начал писать юмористические тексты и выступать на сценах Швейцарии и Франции как комедийный актер. Обладатель нескольких премий на «профильных» фестивалях (фестивалях юмора, смеха и т.п.). В кино дебютировал главной ролью в фильме Бегбедера «Любовь живет три года».

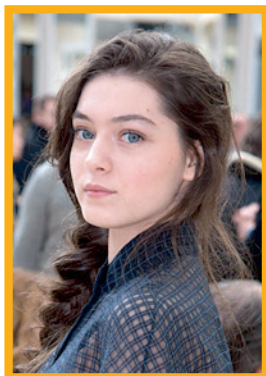
ОДРИ ФЛЕРО /Audrey Fleurot/ – Валентин

Родилась 6 июля 1977 года в Мانت-ла-Жоли, Франция. Снималась в фильмах: «Женщины с 6-го этажа», «1+1», «Нежность», «Спецагенты на отдыхе», «Красива, как чужая жена», «Красотки в Париже», «Кентервильское привидение».

АЛЕКСЕЙ ГУСЬКОВ – Саша

Родился 20 мая 1958 года в Бжеге, Польша. Снимался в фильмах: «Жертва лоя императора», «Волкодав», «Бездна, круг седьмой», «Классик», «Граница: Таежный роман», «Мусорщик», «Подозрение», «Раскаленная суббота», «Дневник убийцы», «Рагин», «Слова и музыка», «Турецкий гамбит», «Охота на изюбря», «Русские деньги», «Тот, кто гасит свет», «Тульский Токарев», «Белый песок», «4 дня в мае», «Белая гвардия», «Кома», «Тонкий лед», «Личность не установлена».

АНАМАРИЯ ВАРТОЛОМЕЙ /Anamaria Vartolomei/ – Лена

Родилась в 1999 году в Румынии. С шести лет живет в Париже. Дебютировала в кино в 12-летнем возрасте, сыграв главную роль в фильме Евы Ионеско «Моя маленькая принцесса».

ЖОНАТАН ЛАМБЕР /Jonathan Lambert/ – Карин

Родился 23 июня 1973 года в Париже. Снимался в фильмах «Любовь живет три года», «Реальность», «Глупости», «Добро пожаловать в Марли-Гомон».

СЪЕМОЧНАЯ ГРУППА

ФРЕДЕРИК БЕГБЕДЕР /Frédéric Beigbeder/ – режиссер и соавтор сценария

Родился 21 сентября 1965 года в Нейи-сюр-Сен, Франция. Работал в рекламном бизнесе, редактором в издательстве, литературным критиком, был ведущим радио- и телепрограмм. Соучредитель литературной премии «Флор» (Prix de Flore), отмечающей молодых талантливых авторов. Сегодня Бегбедер – один из самых модных французских писателей, автор книг «Каникулы в коме», «Рассказики под экстази», «Романтический эгоист», «99 франков». Последняя была лидером продаж во Франции в 2000 году, а в 2007-м – экранизирована Яном Куненом. Фильм имела большой зрительский успех, в том числе и в России. В 2012-м Бегбедер дебютировал как режиссер, экранизовав собственный роман «Любовь живет три года».

ЖИЛЬ ПОРТ /Gilles Porte/ – оператор

Принимал участие в создании фильмов: «Когда на море прилив», «Дети края», «Тур де Шанс», «Развод по-французски», «В лесах Сибири».

СТАНИСЛАС РЕЙДЕЙЕ /Stanislas Reydellet/ – художник-постановщик

Принимал участие в создании фильмов: «Жизнь в розовом цвете», «Моя часть пирога», «Последняя любовь мистера Моргана», «Вместе или никак».

ДОРИАН РИГАЛЬ-АНСУ /Dorian Rigal-Ansous/ – режиссер монтажа

Принимал участие в создании фильмов: «Сердцеед», «Предполагаемые виновные», «1+1», «Замуж за два дня», «Самба», «Эволюция».

АЛЕН ГОЛДМАН /Alain Goldman/ – продюсер

Принимал участие в создании фильмов: «Французский транзит», «Каникулы в Провансе», «Холостяки в отрыве», «Да здравствует Франция», «Облава», «Моя любовная песня», «Вавилон Н.Э», «99 франков», «Жизнь в розовом цвете», «Корсиканец», «Багровые реки-2: Ангелы апокалипсиса», «Обет молчания», «Багровые реки», «Ватель», «Красотки».

**За дополнительной информацией и материалами, пожалуйста, обращайтесь:
Александра Терновская, Cinema Prestige, +7 985 969 80 91, pr@cinema-prestige.ru**